

MISSIONARY
MONK HERMAN

SELECTION FROM:
RUSSIAN ASCETICS
OF THE 19th CENTURY
(in the Russian language)

by: E. Poselyanin

1901 A.D.

1910 A.D.

ST. PETERSBURG

Digital Typography

www.asna.ca

© 2014 A.D.

Preface to the 2nd Digitally Typeset Edition

Glory to Jesus Christ, our True God, for all things! Through the prayers of His Most Pure Mother, the Theotokos and Ever-Virgin Mary, and through the prayers of St. Herman of Alaska, St. Innocent (Veniaminov) – Equal to the Apostles and Enlightener of North America, and all New Martyrs and Confessors of Russia who suffered under the Bolshevik yoke, this publication has been realized. The textual base for this edition of “Missionary Monk Herman” is from the following Russian-language publication:

Title: Русские Подвижники 19-го Вѣка (*Russian Ascetics of the 19th Century*)

Editor: E. Poselyanin

Published by: Book Seller I. L. Tuzov

Published in: St. Petersburg, Russia.

Years of Publication: 1901, 1910

Pages: 129 to 136 (1901 edition), 128 to 136 (1910 edition)

One chapter of “Русские Подвижники 19-го Вѣка” was devoted to the life of St. Herman of Alaska, under the title: “Миссионеръ монахъ Германъ” (*Missionary Monk Herman*). This chapter has been re-published in the present 2014 publication.

The transcriber has done his best to transcribe the text accurately, reflecting the intricacies of the pre-revolutionary orthography used for the Russian language in publications before the tragedy of 1917.

No modifications were made between the 1st and 2nd digitally typeset editions of this publication.

*

*

*

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

Е. Поселянинъ.

РУССКІЕ ПОДВИЖНИКИ

19^{-ГО} ВѢКА.

ИЗДАНИЕ 2-ое, ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ И РИСУНКАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавца Н. А. ТУЗОВА. Гостинный дворъ, № 45.
1901.

Миссионеръ монахъ Германъ.

Монахъ Германъ, изъ Серпуховскихъ купцовъ, 16-ти лѣтъ отъ роду вступилъ въ Сергіеву пустынь (подъ Петербургомъ). Во время пребыванія въ ней получилъ онъ чудесное отъ пресвятой Богородицы исцѣленіе въ постигшемъ его недугѣ. 21–22 лѣтъ онъ перешелъ на Валаамъ. Всею душою онъ привязался къ этой обители и ея игумену Назарію. Удаленный отъ нихъ, онъ писалъ, что память о Валаамѣ «не изгладятъ изъ его сердца ни страшныя непроходимыя сибирскія мѣста, ни лѣса темные, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, даже грозный океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ».

Несомнѣнно, что о. Германъ весьма скоро достигъ высокой духовной степени, потому что мудрый игумень благословилъ ему жить въ пустынь, въ глухомъ лѣсу, въ полутора верстахъ отъ обители; мѣсто это и понынѣ называется Германово. По праздникамъ о. Германъ приходилъ въ монастырь и со слезами пѣвалъ на клиросѣ.

Въ 1794 г. Св. Синодъ отправилъ десять Валаамскихъ монаховъ, и въ числѣ ихъ о. Германа, проповѣдывать Евангеліе на новоприсоединенныхъ къ Россіи Алеутскихъ островахъ. Нѣсколько тысячъ были просвѣщены, заведена школа, выстроена церковь, но къ 1800 году остался изъ миссіи одинъ о. Германъ: іеромонахъ Ювеналій принялъ мученическую кончину; начальникъ миссіи, архимандритъ Іоасафъ, удостоенный уже епископскаго сана, утонулъ со свитою.

О. Германъ жилъ на небольшомъ и живописномъ островѣ Еловомъ (названномъ имъ «Новымъ Валаамомъ»), отдѣленномъ проливомъ версты въ двѣ отъ острова Кадьяка, гдѣ устроенъ былъ деревянный монастырь и церковь.

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

Выкопавъ себѣ пещеру въ землѣ, о. Германъ провелъ въ ней лѣто. Когда американская компанія выстроила для него келлію, онъ предназначилъ пещеру для своей могилы. У келліи былъ огородъ, а вблизи деревянная часовня и деревянный домикъ для училища и посѣтителей. На этомъ мѣстѣ о. Германъ подвизался болѣе 40 лѣтъ. Жизнь его была въ высшей степени сурова. Онъ таскалъ для топлива большія деревья, которыя могли-бы снести только четверо, воздѣлывалъ огородъ, принося для удобренія его въ громадномъ коробѣ морскую капусту; на зиму дѣлалъ запасы грибовъ и соли, добывая ее изъ морской воды. Все добытое онъ употреблялъ на пищу, одежду и книги для своихъ воспитанниковъ—сиротъ.

Воздержаніе о. Германа было удивительно; онъ въ гостяхъ чуть отвѣдывалъ за обѣдомъ какого нибудь блюда, а въ келліи довольствовался малою частью овощей или рыбы.

Одежда его, неизмѣнная зимою и лѣтомъ, въ бурю, дождь и мятель, – состояла изъ оленьей кухлянки (рубашки), безъ бѣлья, которую онъ носилъ, не снимая, по 8 лѣтъ, сапогъ, подрясника и заплатанной рясы. Постель состояла изъ узкой скамьи съ изголовьемъ изъ кирпичей; одѣяла не было; деревянную доску, лежавшую на печкѣ, о. Германъ называлъ одѣяломъ своимъ и завѣщалъ покрыть ею себя въ могилѣ. Тѣло свое, изнуренное бдѣніемъ, сокрушалъ онъ 15-фунтовыми веригами. Послѣ смерти онѣ найдены были, или, какъ говорятъ другіе, сами выпали въ часовнѣ. «Трудную жизнь, говорятъ алеуты, велъ апа (дѣдушка), и никто не можетъ подражать его жизни». Кромѣ этихъ внѣшнихъ подвиговъ, всякую минуту жизни предстоялъ о. Германъ Творцу своему. Изъ келліи его слышалось совершаемое имъ монастырское богослуженіе, и, ведя жизнь какъ человѣкъ, разрѣшившійся отъ плоти, онъ сталъ какъ безплотный, и, на вопросъ, какъ онъ не соскучится, отвѣчалъ: «Я не одинъ! Тамъ

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

есть Богъ, тамъ есть ангелы святыя. И можно-ли съ ними соскучиться!»

Объ отношеніяхъ своихъ къ туземцамъ, къ которымъ Промыслъ Божій послалъ о. Германа, онъ писалъ такъ правителю колоній Яновскому: «Я низжайшій слуга здѣшнихъ народовъ и нянька, отъ лица ихъ предъ вами ставши, кровавыми слезами пишу вамъ мою просьбу, Будьте намъ отецъ и покровитель. Мы всеконечно краснорѣчія не знаемъ, но съ нѣмотою, младенческимъ языкомъ говоримъ: «отрите слезы беззащитныхъ сиротъ, прохладите жаромъ печали тающія сердца, дайте разумѣть, что значитъ отрада». Понимая, что народъ этотъ находится во младенческомъ состояніи, о. Германъ жалѣлъ его какъ малаго ребенка; онъ заступался за него предъ начальствомъ; никого не боясь, распалемый ревностью Божественною, и не взирая на лица, обличалъ онъ нѣкоторыхъ начальствующихъ въ недостойномъ поведеніи и притѣсненіи алеутовъ. На него вооружались злобою, клеветами, писали въ Петербургъ, что необходимо выселить его, что онъ возмущаетъ противъ начальства; одинъ Богъ хранилъ его въ этихъ притѣсненіяхъ.

Алеуты часто приходили къ нему. Онъ помогалъ имъ, разбиралъ ихъ непріятности, мирилъ; нѣжно любилъ онъ дѣтей, одѣлялъ ихъ сухариками, самъ пекъ имъ крендельки. Особенно ясно высказалось самоотверженіе о. Германа во время повальной язвы, занесенной въ Кадьякъ кораблемъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Не было ни лѣкарствъ, ни докторовъ; люди умирали въ три дня. Ужасное зрѣлище представляли большіе сараи, служившіе жилищами алеутовъ. До ста человѣкъ лежало въ повалку – живые рядомъ съ остывшими уже мертвецами; тамъ кончались, тутъ слышались раздирающіе стоны. По охладѣвшимъ грудямъ умершихъ матерей ползали голодныя дѣти, съ воплемъ искавшія себѣ пищи. Во все время этой грозной бѣды, длившейся

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

мѣсяць, о. Германъ ходилъ утѣшителемъ среди этого земного ада, увѣщевая терпѣть, молиться и каяться.

Для просвѣщенія алеутовъ, о. Германъ устроилъ жилище для сиротъ и самъ училъ ихъ Закону Божию и церковному пѣнію. Въ воскресные и праздничные дни онъ собиралъ алеутовъ въ часовню. Часы и разныя молитвы читалъ ученикъ его, пѣніе совершалось, и очень хорошо, сиротками, а самъ старецъ читалъ Апостоль и Евангеліе и устно поучалъ народъ. Увлечательныя бесѣды эти, чудною силою дѣйствовавшія на слушателей, собирали множество народа. Одна молодая женщина, Софья Власова, услыжавъ отъ о. Германа о воплощеніи Сына Божія и вѣчной жизни, умолила старца разрѣшить ей остаться на островѣ, и сдѣлалась надзирательницею дѣтей. Умирая, старецъ завѣщалъ ей остаться на Еловомъ, и похоронить ее по смерти въ своихъ ногахъ.

По смиренію, отказавшись отъ сана іеромонаха и архимандрита, который ему предлагали, не имѣя официальнаго званія, о. Германъ былъ отцомъ бѣднаго, заброшеннаго племени, къ которому послалъ его Богъ.

Но не на однихъ только алеутовъ оказывалъ вліяніе о. Германъ. Его свѣтлый образъ неотразимо дѣйствовалъ на всѣхъ соприкасавшихся съ нимъ, – а большинство такихъ лицъ были моряки.

«Мнѣ было тридцать лѣтъ, – рассказываетъ одинъ изъ нихъ, – когда я встрѣтился съ о. Германомъ. Я воспитывался въ морскомъ корпусѣ, зналъ многія науки и много читалъ; но, къ сожалѣнію, науку изъ наукъ, т. е. Законъ Божій едва понималъ поверхностно, и то теоретически, не примѣняя къ жизни, и былъ только по названію христіанинъ, а въ душѣ и на дѣлѣ вольнодумецъ, деистъ. Я перечиталъ много сочиненій безбожныхъ Вольтера и другихъ философовъ XVIII вѣка, и не признавалъ

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

божественности и святости нашей религии. Отец Германъ тотчасъ замѣтилъ это и пожелалъ меня обратить. Къ великому моему удивленію, онъ говорилъ такъ сильно, умно, доказывалъ такъ убѣдительно, что мнѣ, кажется, никакая ученость и земная мудрость не могли-бы устоять противъ его словъ.

«Ежедневно бесѣдовали мы съ нимъ до полуночи, и даже за полночь, о любви Божіей, о вѣчности, спасеніи души, христіанской жизни. Сладкая рѣчь неумолкаемымъ потокомъ лилась изъ его устъ. Такими бесѣдами и молитвами святого старца Господь совершенно обратилъ меня на путь истины. Всѣмъ я обязанъ о. Герману; онъ мой истинный благодѣтель.

Своими бесѣдами о. Германъ обратилъ одного морского офицера-лютеранина въ православіе. Однажды старца пригласили на пришедшій по Высочайшему повелѣнію фрегатъ, гдѣ было 25 офицеровъ. Эту компанію образованныхъ людей одѣтый въ рубище монахъ привелъ въ такое положеніе, что они не знали, что ему отвѣчать. «Мы были, – рассказывалъ капитанъ, – безотвѣтны, дураки предъ нимъ!»

Старець предложилъ всѣмъ общій вопросъ: «Что вы, господа, больше всего любите, и чего бы каждый изъ васъ желалъ для своего счастья?» Послышались всякіе отвѣты. – «Не правда ли, сказалъ старецъ, всѣ ваши желанія можно свести къ одному: всякій желаетъ того, что считаетъ лучшимъ и наиболѣе достойнымъ любви?» – «Да, такъ». – «Что же, продолжалъ онъ – лучше, выше, превосходнѣе всего, достойнѣе всего любви, какъ не самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Который насъ создалъ, украсилъ совершенствами, всему далъ жизнь, все содержитъ, питаетъ, все любить, и Самъ есть любовь и прекраснѣе всѣхъ человѣковъ? не должно ли поэтому превыше всего искать, любить и желать Бога?» – «Ну да, это разумѣется», отвѣтили всѣ. – «А любите ли вы Бога?» спросилъ старецъ. – «Конечно,

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

любимъ Бога. Какъ не любить Бога!» – «А я грѣшный болѣе сорока лѣтъ стараюсь, и не могу сказать, что совершенно люблю Бога. Если мы любимъ кого, всегда помнимъ его, стараемся угодить тому, день и ночь сердце наше имъ занято. Такъ ли вы, господа, любите Бога? Часто ли обращаетесь къ Нему, всегда ли молитесь и исполняете заповѣди Его?» – «Нужно признаться, батюшка, что нѣтъ.» – «Для нашего блага и счастья, заключилъ старецъ, дадимъ себѣ обѣтъ, что отъ сего часа, сей минуты будемъ стараться любить Бога уже выше всего, и исполнить Его святую волю».

Иногда и за полночь засиживался о. Германъ за бесѣдою, но ночевать никогда не оставался и возвращался къ себѣ на островъ. Вообще, за бесѣдою о. Германа забывалось время, и нерѣдко слушающіе съ вечера засиживались до разсвѣта.

Святою жизнью своею о. Германъ стяжалъ себѣ сверхъестественныя дарованія. Любя животныхъ, онъ кормилъ изъ рукъ дикаго звѣрька, горностая и медвѣдей, остановилъ пожаръ и наводненіе, созерцалъ будущее.

О мѣстѣ подвиговъ своихъ о. Германъ говорилъ ученикамъ: «Хотя и много времени пройдетъ послѣ моей смерти, но меня не забудутъ, и мѣсто жительства моего не будетъ пусто: подобный мнѣ монахъ, убѣгающій славы человѣческой, придетъ и будетъ жить на Еловомъ, – и Еловый не будетъ безъ людей». – «Миленькій, спросилъ о. Германъ 12-ти лѣтняго креола Константина, какъ ты думаешь, часовня, которую теперь строятъ, останется ли втунѣ?» – «Не знаю, апа». – «Помни, дитя мое, что на этомъ мѣстѣ будетъ со временемъ монастырь» . . . «Черезъ 30 лѣтъ по смерти моей, говорилъ о. Германъ, вспомнятъ меня».

«Когда умру я, приказывалъ о. Германъ, – схороните меня рядомъ съ о. Иоасафомъ. Быка моего убейте, никого въ гавани не извѣщайте, схороните меня одного. Тѣло положите на доску,

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

сложите на груди руки, закутайте меня въ мантию, и ея воскрыліями покройте мое лицо и клобукомъ голову. Лица моего никому не показывайте. Въ землѣ покройте меня бывшимъ моимъ одѣяломъ».

Когда приблизился часъ кончины его, онъ велѣлъ ученику своему зажечь свѣчи предъ иконами и читать Дѣянiя св. Апостоловъ. Тихо преклонилъ онъ голову на грудь ученика, лицо его просіяло, и келлія исполнилась благоуханiя. Блаженная кончина праведника послѣдовала 13 декабря 1837 г., на 81 году его жизни.

Въ тотъ вечеръ въ селеніи Катани (на Аѳогнакѣ) и въ разныхъ другихъ мѣстахъ былъ виденъ надъ Еловымъ островомъ свѣтлый столпъ, достягавшій до неба. Въ другомъ селеніи на Аѳогнакѣ видѣли человѣка, поднимавшагося съ Еловаго острова къ облакамъ. Потомъ жители узнали, что въ этотъ день отошелъ о. Германъ.

Несмотря на запретъ старца, въ гавань было дано знать о его смерти. Правитель колоній объявилъ, чтобъ его ждали, что онъ пріѣдетъ на похороны со священникомъ. Но вдругъ началась страшная буря, море волновалось цѣлый мѣсяць, и не было никакой возможности совершить короткій двухчасовой переѣздъ по проливу. Цѣлый этотъ мѣсяць тѣло о. Германа лежало въ домѣ его воспитанниковъ, съ неизмѣняющимся лицомъ и не издавая никакого запаха. Наконецъ, старца схоронили одни еловскіе жители. Тотчасъ море утихло и улеглось, какъ зеркало. Быкъ старца по смерти его затосковалъ и самъ убилъ лбомъ о дерево.

Въ 1865 г. настоятель Валаама сталъ собирать свѣдѣнiя о жизни о. Германа и получилъ ихъ отъ двухъ, служившихъ въ томъ краѣ, русскихъ архіереевъ, отъ учениковъ старца и отъ престарѣлаго С. И. Яновскаго, бывшаго въ 1817–1821 г.

Миссионер монах Герман
Missionary Monk Herman

главнымъ правителемъ всѣхъ російско-американскихъ колоній. 13 декабря 1867 г., въ присутствіи игумена и старцевъ, на Валаамѣ было читано жизнеописаніе о. Германа. Такъ исполнилось предсказаніе старца, что о немъ вспомнятъ 30 лѣтъ спустя по его смерти.

Въ 1842 г. апостоль Сибиріи, архіепископъ Камчатскій и Алеутскій Иннокентій, въ послѣдствіи митрополитъ московскій, плывя въ Кадьякъ, былъ застигнутъ бурей. Опасность была крайняя. Обратившись къ Еловому острову, архіеп. Иннокентій сказалъ въ умѣ своемъ: «Если ты, о. Германъ, угодишь Господу, то пусть переименуется вѣтеръ». Не прошло и четверти часа, какъ вѣтеръ сталъ попутный, и судно благополучно пристало къ берегу. Преосв. Иннокентій, за избавленіе, самъ отслужилъ на могилѣ о. Германа панихиду.

Кратки и немногосложны извѣстія о жизни о. Германа, но въ какомъ немеркнущемъ сіяніи является это имя!

Съ отрочества отдаться Богу, безропотно и навсегда послушно покинуть родину, вести отреченную жизнь среди дикаго племени, заступаться, молиться, учить, примирять, жалѣть, страдать за него – и смиренно закатиться, чтобъ не въ возлюбленной, какъ любить русскій свою Россію, землѣ отдыхать хоть смертнымъ пепломъ, но остаться стражемъ у дальней холодной волны океанской: какой неумолчный благовѣсть разносится отъ этой молчаливой жизни, какой это дивный примѣръ!

✱

✱

✱